

цев показывает, что аналогичные взаимоотношения складывались между Римом и всей Италией, с одной стороны, и провинциями, как восточными, так и западными, — с другой. В первое время после завоевания римские правители и другие должностные лица, посланные в провинции государством, а также откупщики налогов, спекулянты и ростовщики, да и само государство рассматривали провинции как объект эксплуатации. Положение провинций уже заметно улучшилось в эпоху Августа, без колебаний предоставлявшего права римского гражданства любому жителю провинций, который обещал стать хорошим солдатом и уже настолько подвергся романизации, что мог писать и говорить по-латыни. Август улучшил налоговую систему, уничтожив откупа и поручая сбор налогов непосредственно государственным должностным лицам. Он требовал более справедливого отношения к жителям провинции и первым подавал пример, выслушивая их жалобы и протесты. Но наибольшее значение имело усиление политики колонизации, сфера действия которой теперь была расширена: если раньше колонии основывались лишь в Италии и Цизальпинской Галлии, то теперь, начиная с правления Августа, выводились также и в провинции. В Галлии, в области Рейна и верхнего Дуная, в южной Британии, Испании — всюду возникли города, представлявшие собой точную копию римских; здесь господствовали римская культура и латинский язык. В карфагенской Африке и во всем эллинистическом мире возрождались древние города, ранее находившиеся в состоянии упадка или разрушения, вырастали новые города, которые становились не только центрами потребления, стимулирующими рост продукции близлежащей сельской местности, но также и центрами цветущей промышленности и очень интенсивной торговли. В течение определенного периода этот экономический расцвет провинций не только не наносил ущерба италийскому хозяйству, но даже благоприятствовал его развитию. Расположенная в центре обширной империи, отдельные области которой вновь заселялись и впервые или снова приобщались к политической жизни и в которой спрос на продукты высокого качества возрастал столь быстро, что местная продукция не была в состоянии его удовлетворить, Италия извлекала большие преимущества из своего положения.